DOI: 10.46698/VNC.2025.62.76.001

Сергей Александрович Яценко
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и теории культуры РГГУ
(125047, Москва, Миусская пл., 6)
E-mail: sergey_yatsenko@mail.ru
https:.orcid.org/0000-0002-5103-9736

Роман Иванович Хугати
лаборант Отдела культурного наследия
Института истории и археологии Республики
Северная Осетия-Алания (362025, Владикавказ,
ул. Ватутина, 46)
E-mail: roman.xugati@gmail.com
https:.orcid.org/0009-0002-2933-2562

Евгений Викторович Вдовченков
доктор исторических наук, зав. Центром
антропологической археологии Института
востоковедения РАН (107031, Москва,
ул. Рождественка, 12)
E-mail: vdovchenkov@yandex.ru
https:.orcid.org/0000-0003-0160-8520

Елена Павловна Старостина
независимый исследователь
E-mail: lenastar.77@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ В 2025 г.

Аннотация. Рассмотрены некоторые наблюдения в ходе работы историко-архитектурной экспедиции ученых четырех разных организаций в 2025 г. Анализируются несколько интересных зданий и каменных плит с граффити в верховьях двух самых труднодоступных ущелий Южной Осетии — Гнуха и Дзомага. Выявлены эмблемы двух фамилий — Хубаевых и Дзугаевых. Сегодня известны знаки-нысæн для 13 фамилий региона

(рис. 6). Брались образцы раствора по проекту самовосстанавливающегося био-бетона и образцы для анализа С14. Важным представляется изучение сельскохозяйственных террас в высокогорье.

Ключевые слова: Южная Осетия, ущелья Гнух и Дзомаг, граффити, тамги (нысæн), строительные растворы, сельскохозяйственные террасы

Для цитирования: Яценко С. А., Хугати Р. И., Вдовченков Е. В., Старостина Е. П. Некоторые результаты полевых исследований в Южной Осетии в 2025 г. NARTAMONGÆ. 2025. Vol. XX. С. 309–328.

Рукопись поступила в редакцию 20.11.2025
Рукопись принята к печати 02.12.2025

Sergey Aleksandrovich Yatsenko
Dr. Hab., Department of the History and Theory of Culture, Russian State University for the Humanities (125047, Moscow, Miusskaya sq., 6)
E-mail: sergey_yatsenko@mail.ru
https:.orcid.org/0000-0002-5103-9736

Roman Ivanovich Khugati
Department of Cultural Heritage, Institute of History and Archaeology of North Ossetia-Alania Republic (362025, Vladikavkaz, Vatutina st., 46)
E-mail: roman.xugati@gmail.com
https:.orcid.org/0009-0002-2933-2562

Evgenii Viktorovich Vdovchenkov
Dr. Hab., Head of the Center for Anthropological Archaeology at the Institute of Oriental Studies, RAS (107031, Moscow, Rozhdestvenka st., 12)
E-mail: vdovchenkov@yandex.ru
https:.orcid.org/0000-0003-0160-8520

Elena Pavlovna Starostina
independent researcher
E-mail: lenastar.77@gmail.com

SOME RESULTS OF FIELD RESEARCH IN SOUTH OSSETIA IN 2025

Abstract: The paper examines some observations made during a Historical-Architectural expedition by scientists from four different organizations in 2025. Several interesting buildings

and stone slabs with graffiti in the upper reaches of two of South Ossetia's most inaccessible gorges (Gnukh and Dzomag) are analyzed. Emblems of Khubaev and Dzugaev families were identified. Currently, nysæn signs are known for 13 families in the region (Fig. 6). Samples of mortar were collected for a self-healing bio-concrete project and samples for C14 analysis. The study of agricultural terraces in the highlands is important.

Key words: South Ossetia, Gnukh and Dzomag gorges, graffiti, tamgas (nysæn), building mortars, agricultural terraces

For citation: Yatsenko S. A., Khugati R. I., Vdovchenkov E. V., Starostina E. P. Some Results of Field Research in the South Ossetia in 2025. NARTAMONGÆ 2025. Vol. XX. P. 309–328.

Received on 20.11.2025
Accepted on 02.12.2025

3-я совместная историко-архитектурная экспедиция в августе 2025 г. включала 7 человек — сотрудников Юго-Осетинского НИИ (Маргиев И. Т.), Института истории и археологии РСО-Алания (Хугати Р. И., Сланов А. А. и Хутинаев А. Х.), РГГУ (С. А. Яценко) и Института востоковедения РАН (Е. В. Вдовченков), а также Е. П. Старостину. Она состоялась при поддержке Владикавказского научного центра РАН и Юго-Осетинского государственного университета. Целью работ в этом сезоне были верховья двух малодоступных ныне ущелий, в которых нет действующих дорог и каких-либо жителей — **Гнух** (у истоков р. Малой Лиахвы, на северной границе Юго-Осетинского (Лиахвского) заповедника) и **Дзомаг** (у правого притока в верховьях Большой Лиахвы, долина юго-западнее Рукского перевала). Комплексные описания этих обществ и, в том числе — их основных построек имеются в публикациях ряда участников экспедиции [Сланов 2017: 52–65, 189–192; Мæргъиты 2018: 33–61]. Руководителем экспедиции и ее проводником в 2025 г. стал, бывавший там не раз, известный цхинвальский этнограф, научный сотрудник ЮОНИИ им. З. Ванеева, Ирбег Туганович Маргиев. Ее состав уже второй сезон был не вполне обычным: в нашей маленькой группе участвовали три археолога со степенью доктора исторических наук, занимающихся, среди прочего, аланской проблематикой (С. А. Яценко, А. А. Сланов, Е. В. Вдовченков).

Маршрут на территорию общества Гнух (регион Чысангом) включал проход от бывшего с. Верхний Ерман (регион Чисангом) через перевал высотой 2920 м в верховья р. Гнухдон (верховья р. Малая Лиахва) и обратно. Маршрут в Дзомаге (регион Цалагом) включал проход вдоль р. Дзомагдон до бывших верхних селений Фази-Дзомаг (у подъема на пограничный перевал Бахфандаг), Дзугата и Уаллаг-Маг (у подъема на пограничный перевал Кутх). Погода в этом году (в отличие от предыдущих) нам благоприятствовала:

дождей практически не было, и, соответственно, сложных переправ через реки — тоже; из-за отсутствия дорог в этом сезоне мы мало зависели от экспедиционного водителя. После того, как ущелья были покинуты людьми, там заметно увеличилась площадь небольших массивов леса (по речным долинам и оврагам), а интересующие нас следы построек заросли густой порослью высокой крапивы, местного борщевика и конского щавеля. В верховьях обоих ущелий много медведей (они попадались нам на отдельных участках каждый день), немало следов копытных и единичные следы волков. Одной из наших задач был мониторинг состояния наиболее устойчивых местных построек — боевых и жилых башен.

Здесь описаны некоторые интересные наблюдения сезона 2025 г. Начнем их с характеристики граффити на каменных постройках и одиночных каменных плитах.

1. Бывшее селение Стыр-Гнух. Башня Хубаевых.

Верховья Гнухского ущелья были заселены фамилией *Хубаевых* — переселенцев из с. Унал в Алагирском ущелье [Гутнов 2019: 737]. К Хубаевым относилось подавляющее большинство членов общества Гнух (кроме названных — еще также в семи селениях, расположенных ниже) [Сланов, 2017: 152]. В 2025 г. нами были обследованы такие верхние селения Хубаевых, как Суарта, Стыр-Гнух, Хурыкау / Хуырыхъæу (левый берег Гнухдона, сверху вниз по течению), Болатат и Дисиджин (правый берег Гнухдона), и связанные с ними погребальные комплексы (полуподземные склепы и каменные ящики). Из этих пяти селений граффити были зафиксированы только на постройках самого старого из них — Стыр-Гнух (ниже которого по склону к реке находилось селение-отселок Хурыкау) (рис 1). Точнее, речь идет о единственном строении — самой старой из фамильных башен (в каждом из селений здесь имелось по одной). Граффити нанесены на ее лицевой стороне, обращенной на юго-запад, к реке, и сделаны неподалеку от находящегося на втором ярусе входа в эту башню весьма распространенного в регионе типа («с полукруглой спинкой») [Šida Kartli 2002: 49] (рис. 2; 3, 1-2)[1].

Справа от входного проема изображен христианский т.н. Голгофский крест (рис. 3, 1). У креста есть интересное дополнение сверху — на некотором расстоянии от него вырезаны в ряд три «жертвенных» лунки, как на «чашечных камнях».

[1] Фотографии этих граффити были впервые качественно сделаны И.Т. Маргиевым в июне 2015 г. Сзади, на спинке башни, в 2025 г. выявлена серия грузиноязычных граффити, начиная с 1971 г.

Слева на стене, ниже от входа гравирована эмблема — нысæн (дамгъæ) фамилии или патронимии [ср. Марзоев 2021] (рис. 3, 2). Ее тип пока уникален для Осетии. Плита с нею треснула, но изображение хорошо сохранилось. В нашем случае знак изображен на башне самого раннего из многочисленных поселений Хубаевых в Гнухе. Поэтому можно думать, что речь идет об эмблеме именно *фамилии Хубаевых*, а не одного из ее подразделений (патронимий).

Одиночная или основная (из нескольких) тамга на боевых башнях наносилась в Южной Осетии на разных участках, но всегда связанных со входом в башню или, как на башнях Кубилаевых и Хубаевых, с фасадной стеной. Так, в нижней башне Джелиевых (Верхний Ерман) и в восточной башне Фарниевых (Средний Ерман) она (одна из нескольких) наносилась отдельно справа от входа; в башне Битаровых (Баджин) и Кубилаевых (Верхний Ерман) она гравировалась слева от входа или у левого угла; в башне Короевых она представлена на арочном камне над входом [Яценко, Сланов, Хутинаев 2023: рис. 3, 6; 5, 6, 9; 6, 4; 8, 4, 10; Яценко, 2024: рис. 9, 1].

2. Другие постройки Хубаевых в верховьях Гнуха.

Из их числа стоит отметить в самом верхнем из селений ущелья — *Суарта*, принадлежавшему патронимии Кобесовых, находящийся ниже руин селения полуподземный склеп этой патронимии. По легенде, во время опасной эпидемии 7 братьев решили в нем замуровать себя еще живыми. При останках умерших в склепе сфотографированы остатки одежд трех типов: из ярко-красной ткани, немного выцветшей синей и беленое полотно (?). В их числе — фрагмент ворота с рядом узелковых пуговичек (рис. 7, 4). Интересны фрагменты нескольких деревянных изделий: деревянной кадушки (выдолбленный из цельного пня сосуд со вставленным в паз дискообразным днищем и с цельным носиком, вырезанным из торчащего из пня сука) и токарной тонкостенной чашечки (рис. 7, 3), а также два черенка.

На другом (правом) берегу Гнухдона представляет интерес плохо сохранившаяся башня селения *Болатат*, превращенная затем в святилище (дзуар-мæсыг) (рис. 3, 3). Таких святилищ известно сравнительно немного, и достоверная информация о них, увы, скудна [ср. Яценко 2024: 110]. Здесь сохранились в щелях стен следы почитания позднесоветского времени: монеты второй половины XX в., воткнутые деревянные шампуры от жертвенных шашлыков, баранья лопатка для гаданий и др.

В собственно с. *Стыр-Гнух* на нижнем (южном) мысу гребня, на котором стояло селение, сохранились следы святилища Урс-Дзуар в виде алтаря из камней. Полуподземный склеп селения находился, как обычно здесь, ниже — ближе к реке.

3. Бывшее селение Дзугата. Каменные плиты с гравировками.

В глубине ущелья Дзомаг на левом берегу Дзомагдона, почти напротив с. Фази-Дзомаг, на скальном гребне, на высоте около 2000 м находятся руины бывшего с. Дзугата, принадлежавшего Дзугаевым (рис. 4, 1). Ближе к селению, в понижении узкого гребня, ведущего в селение, обследована плоская каменная плита размером 2,2×1,5 м (рис. 4, 2). По мнению, И. Т. Маргиева, на этом месте могло находиться сельское место собраний — ныхас. На камне выступали изображения, в основном скрытые лишайниками (до расчистки они частично были сфотографированы И. Т. Маргиевым в августе 2013 г.). После их расчистки гравировки стали видны полностью. Это граффити советского времени, нанесенные узким лезвием стального ножа (рис. 4, 3). Здесь присутствуют фамилия и инициалы трех разных Дзугаевых. Но куда более интересна небольшая композиция в виде схематичного, но «классического» Мирового древа с 5 ветвями в прямоугольной рамке, вокруг которого эти надписи нанесены. В данной конкретной ситуации можно считать ее *тамгой Дзугаевых*. Подобные тамги в виде схематичного многоярусного Мирового древа на «постаменте» известны уже у предков осетин — сарматов [Драчук 1975: табл. X, № 737]. Размещение тамги на каменном сиденье для представителя каждой из фамилий на ныхасе документировано, например, для селения Калак в Мамисонском ущелье, где два таких сиденья были для Еловевых и Гаевых [Яценко 2023, рис. 15, 1]. В Дзугата это могло быть сиденье для старейшего из Дзугаевых. Неподалеку находится полуподземный склеп селения, вход в который сегодня едва проступает из-под земли и был впервые зафиксирован И. Т. Маргиевым [Мæргъиты 2018: 35] (рис. 7, 1). В склепе интересны фрагменты кожаных изделий (в т. ч. обуви) и разнотипной керамики.

При входе в само селение со стороны скального гребня лежит небольшой камень с плоской поверхностью размером 1,6×1,2 м. На нем точечной выбивкой гравирована инициал Д. (Дзугаев), рядом помещены плохо сохранившиеся миниатюрные (нанесенные тонкой линией стального лезвия ножа) короткие надписи и геометрические фигуры.

Вдоль улицы самого селения, в углу одного из разрушенных домов был вмонтирован основной поверхностью вверх хорошо известный сегодня благодаря публикациям И. Т. Маргиева более ранний «чашечный камень» [Мæргъиты 2010; 2019: 90–96; ср. Бгажноков 2016]. Он имеет размер 1,4 × 0,8 м и толщину 0,4–0,5 м, на его основной плоскости высечены 38 «чашечных» углублений. «Чашечки» размещены в основном пятью горизонтальными рядами, причем некоторые из них в трех случаях соединены в центре по три экземпляра продольными линиями. Размещение «чашечного камня» в стенах поздних построек известно и в других пунктах

Южной Осетии. Например, в кладке башни Вазаговых в с. Сиата на Малой Лиахве был плоский и узкий камень с рядом высеченных «чашечных» углублений (позже там тонким лезвием ножа гравировали кресты и круги)[2]. Ряд «чашечек» в камне на одной из поверхностей почитаемых объектов (в частности — на верхнем торце, помещенном горизонтально) известен еще у сарматов, например — на стеле рубежа н.э. со святилища у Кривого Рога [Яценко, Шевченко, Усенко 2022, рис. 10].

Напротив Дзугага, на другом берегу Дзомагдона, у Фази-Дзомага был изучен полуподземный склеп. Фасад его обвалился, отчего поверхность внутри была сильно задернована (рис. 7, 2). Обнаружить его вход на местности сразу не удалось, и он был выявлен лишь со скального гребня, с противоположного берег реки.

4. Дополнительные объекты с изображениями эмблем типа нысæн / дамгъæ.

Еще два интересных каменных артефакта стало известно благодаря фиксации в ходе этнографических маршрутов И. Т. Маргиева.

Один из них — надгробная стела из селения *Гыццыл-Гуфта* на берегу Большой Лиахвы в ее среднем течении (рис. 5, 1). Фотография сделана в декабре 2008 г. На стеле видим в центре уникальную эмблему-тамгу. Вокруг нее изображены декоративные элементы: по верхнему краю — три круга, по нижнему краю — один круг. Тамга, несомненно, относится к клану Хубуловых, заселявшему Гуфту и ряд других селений, но к какой конкретной из отпочковавшихся от него фамилий — сказать сейчас невозможно. Тип этой эмблемы — очень древний: идентичный знак известен уже на одном из сарматских зеркал-подвесок II–III вв. н. э. в склепе 566 в Усть-Альминском в Юго-Западном Крыму [Яценко 2018: рис. 4, № 25].

Другой артефакт — плита в кладке ганаха (?) среди развалин селения Уаллагкау в Челиатском ущелье (общество Урстуалгом) (рис. 5, 2). Это селение принадлежало Макиевым. Фото сделано в июне 2010 г. Эмблема Макиевых была изображена на облицовке, возможно — самой жилой башни. Этот тип тамги известен еще сарматам, в частности на литейной форме для одного из зеркал в Танаисе [Арсеньева 1984, рис. 1].

Изображение одиночной тамги на ганахах в Южной Осетии (точнее — в Урстуалгоме) — не уникальная ситуация. Они документированы у Тотровых в Ходзе и у Бегизовых в Едысе [Яценко, Сланов, Хутинаев 2023: рис. 11, 7а; 12] и, видимо, у Албеговых в том же Едысе [Яценко

[2] Фото этой плиты любезно предоставлено И. Т. Маргиевым в июле 2025 г. Оно было сделано в июле 2016 г.

2024, рис. 11, 5–6]. Скопление тамг есть на ганахе неизвестной фамилии в Галиате [Яценко 2023: рис. 1–2].

В целом на сегодня мы знаем эмблемы 13 разных фамилий (в одних случаях это, видимо, общефамильный знак, как на башне Хубаевых в Стыр-Гнухе; во многих других это знак одной из патронимий в фамилии) (рис. 6). Интересно, что пять образцов тамг (№№ 4, 9а, 10, 12, 13) имеют в основе трезубец, и что в нашей коллекции немало сложных форм (№№ 1, 2, 5, 9б, 11). Так или иначе, но мы уже немало знаем об эмблематике фамилий Южной Осетии — о той стороне старого быта, которая давно и незаслуженно забыта осетинской общественностью. И в этом решающую роль сыграли работы Историко-архитектурной экспедиции под руководством А. А. Сланова и затем — И. Т. Маргиева 2023–2025 гг.

Террасы. Особым видом археологических объектов, привлекших внимание участников экспедиции, стали сельскохозяйственные террасы в высокогорье (например — в самых верховьях Гнухдона по его правому берегу, напротив с. Суарта и у с. Болатат — Дисиджин) (рис. 8). Внушительные по масштабу проделанной работы террасы более характерны для предгорных районов Южной Осетии и районов Северной Осетии, расположенных между Скалистым и Боковым хребтами. Действительно, в межгорных котловинах Северной Осетии присутствует грандиозный осадочный слой предшествующих геологических эпох, формировавший удобные просторные склоны, на которых создавались террасы. Высокогорные же террасы, не имея таких выраженных очертаний, возводились, тем не менее, с неменьшими трудовыми затратами. В высокогорной зоне долины рек более узки, и облик террас был несколько иным. Поэтому даже незначительные по размерам террасы в такой местности могут стать важной темой для будущих исследований. Кроме обычных горизонтальных террас, в высокогорье подчас встречаются и многочисленные, ориентированные вдоль склонов валы из камней, образованные в результате расчистки угодий (они хорошо сохранились, например, у Верхнего Ермана в Урстуалта).

Исследование строительных растворов. Для двух объектов (полуподземный склеп Хубаевых в Стыр-Гнухе, ущелье Гнух, и башня Джикаевых-Хубеевых в с. Хубета, ущелье Дзомаг) Е. В. Вдовченковым были взяты образцы растворов в рамках **гранта РНФ по биобетону**. Проект является инициативой биологов Южного федерального университета (В. А. Чистяков) и группы инженеров Санкт-Петербургского политехнического университета под руководством Н. И. Ватина.

Концепция самовосстанавливающегося биобетона основана на использовании микробно-индуцированного осаждения карбоната кальция (MICP — Microbial-Induced Calcite Precipitation), при котором специально отобранные микроорганизмы способствуют образованию кристаллов $CaCO_3$, заполняющих трещины в бетонной матрице. Этот процесс имитирует естественные механизмы биоминерализации, и может активироваться при появлении трещин [см., например: Elgendy et al. 2025]. В этой связи особый интерес представляют бактерии, выделенные из строительных материалов древних и традиционных обществ. Исследования микробиома исторических памятников показали присутствие специализированных микробных сообществ, адаптированных к экстремальным условиям среды.

Ответственным за археологическую часть работ по проекту является Е. В. Вдовченков. Ранее в рамках данного проекта были уже получены результаты по выделению жизнеспособных бактериальных спор из образцов древнего раствора из позднеантичных и раннесредневековых построек Херсонеса Таврического. Длительная экспозиция этих материалов в естественных условиях могла способствовать селекции микроорганизмов с особыми свойствами адаптации к щелочной среде и способностью к биоминерализации. Выделенные культуры микроорганизмов были экспериментально опробованы в условиях процессинга современного бетонного раствора. Аналогичное по принципу исследование метода стимулирования биогенного минералообразования на поверхности образцов известняковой кладки было проведено в том же Юго-Западном Крыму, в раннесредневековом «пещерном городе» Эски-Кермен; оно показало перспективность данного метода для консервации и реставрации кладок [см., например: Rudenko et al, 2023]. Создание неорганических покрытий может стать одним из наиболее перспективных способов защиты объектов культурного наследия из известняка и мрамора.

Кроме этого, Р. И. Хугати по ходу маршрутов брал образцы строительного раствора (поскольку в них, предположительно, имеется примесь органики) и древесины на С14 для уточнения датировок в конструкциях башен и склепов.

В целом результаты работы нашей группы в минувший сезон по ряду поставленных задач неплохие, и они внушают оптимизм на будущее.

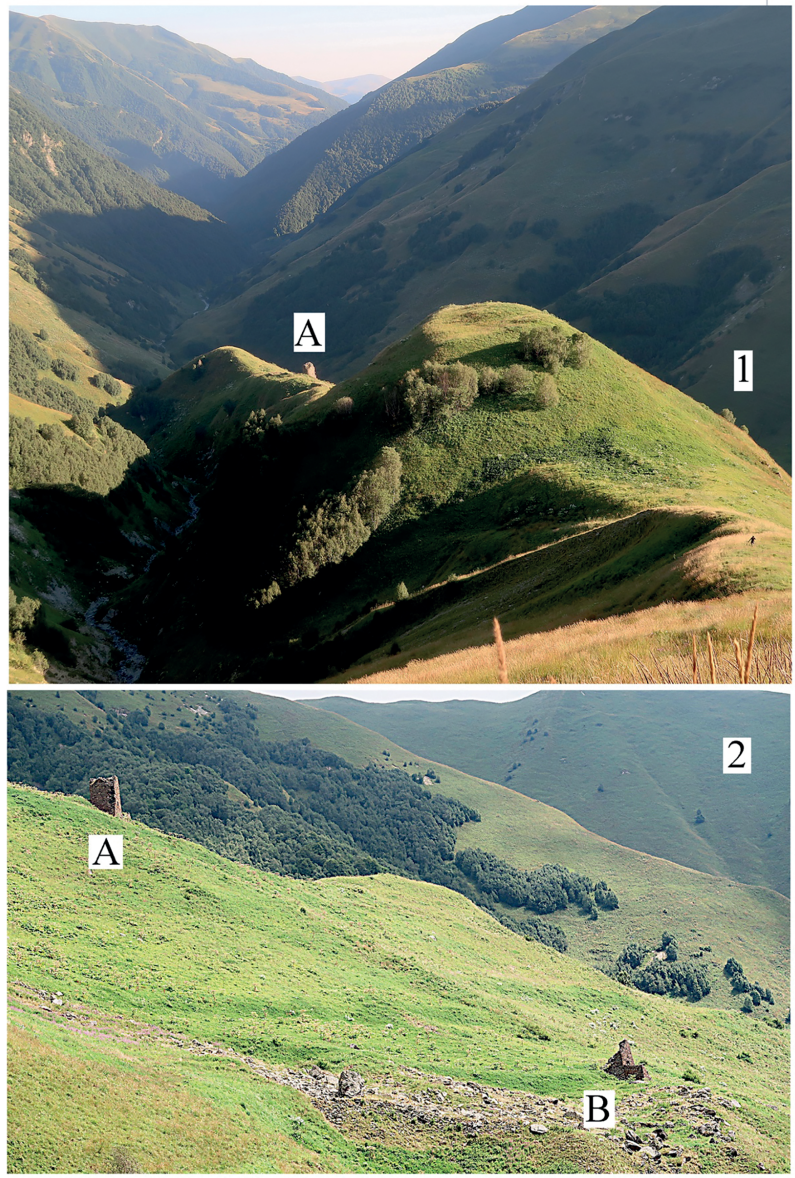

Рис. 1. Вид селения Стыр-Гнух в ущелье Гнух: 1 — вид с севера, с верховьев ущелья; 2 — вид с северо-запада, от р. Гнухдон. А — башня в Стыр-Гнухе; В — башня в Хурыкау (фото С. А. Яценко)

Fig. 1. View of Styr-Gnukh Village in the Gnukh Gorge: 1 — view from the north, from the upper reaches of the gorge; 2 — view from the northwest, from the Gnukhdon River. A — tower in Styr-Gnukh; B — tower in Khurykau Village (photo by S. A. Yatsenko)

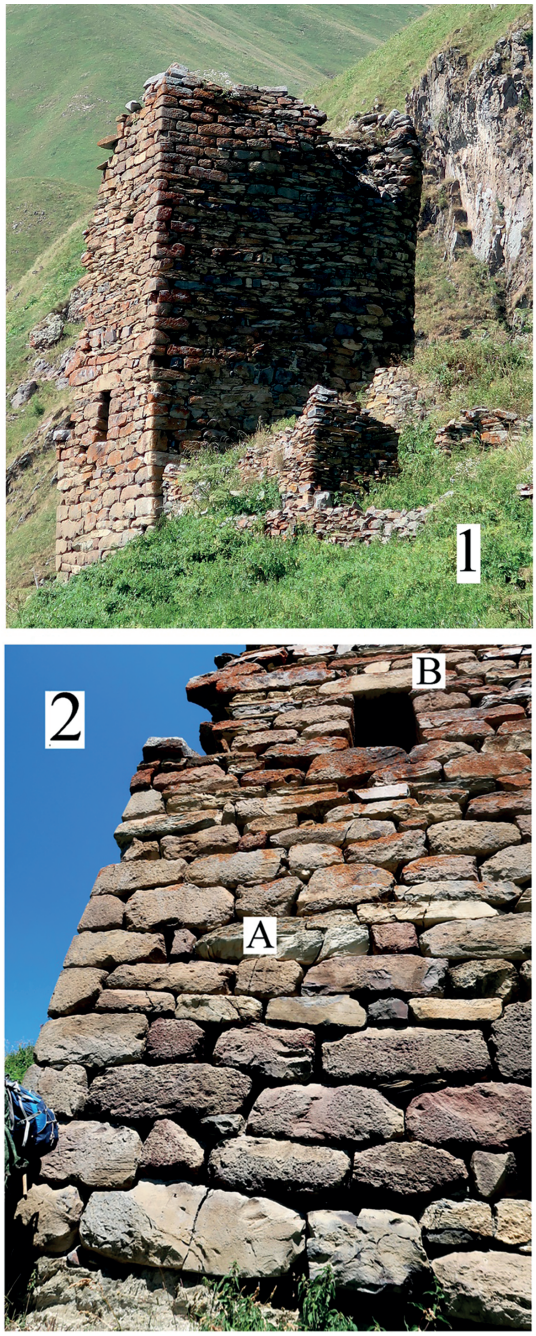

Рис. 2. Фасад (1) и вход (2) башни Хубаевых в с. Стыр-Гнух (вид с юга) (фото С. А. Яценко)

Fig. 2. Facade (1) and entrance (2) of the Khubaevs tower in Styr-Gnukh Village (view from the south) (photo by S. A. Yatsenko)

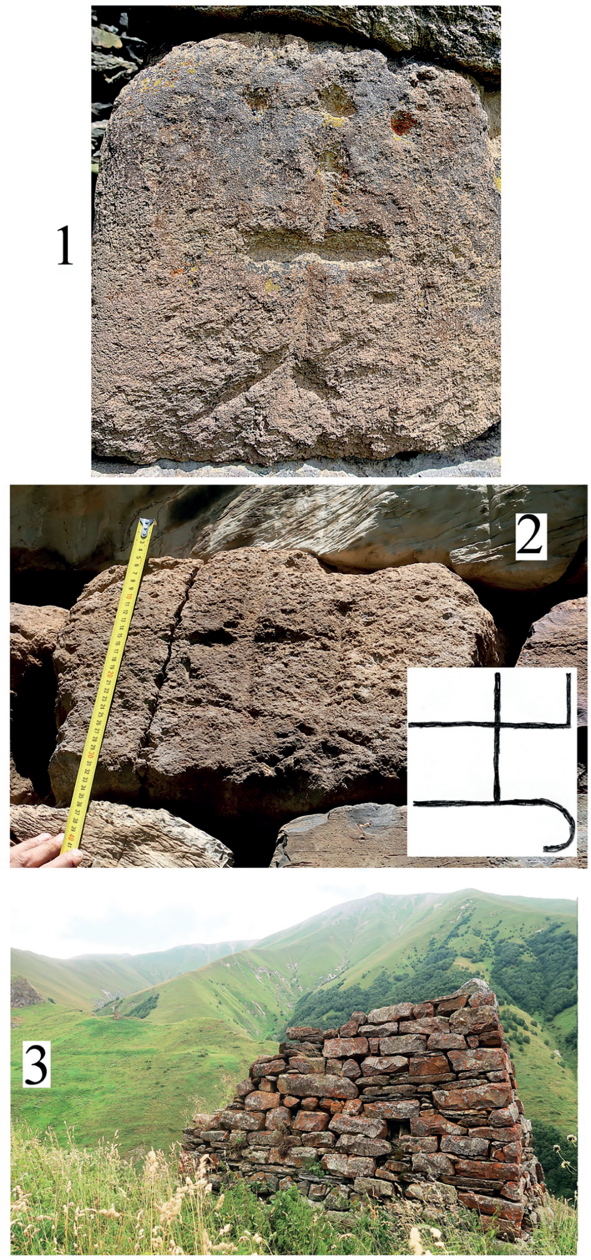

Рис. 3. 1–2 — вход в башню Хубаевых в Стыр-Гнухе (1 — Голгофский крест, фото И. Т. Маргиева; 2 — эмблема (нысæн / дамгъæ) Хубаевых); 3 — башня-святилище (дзуар-мæсыг) в с. Болатат (вид с запада) (фото С. А. Яценко).

Fig. 3. 1–2 — entrance to Khubaev tower in Styr-Gnukh Village (1 — Calvary cross, photo by I. T. Margiev; 2 — emblem (nysæn / damgæ) of Khubaevs); 3 — tower-sanctuary (dzuar-mæsyg) in Bolatat Village (view from the west) (photo by S.A. Yatsenko)

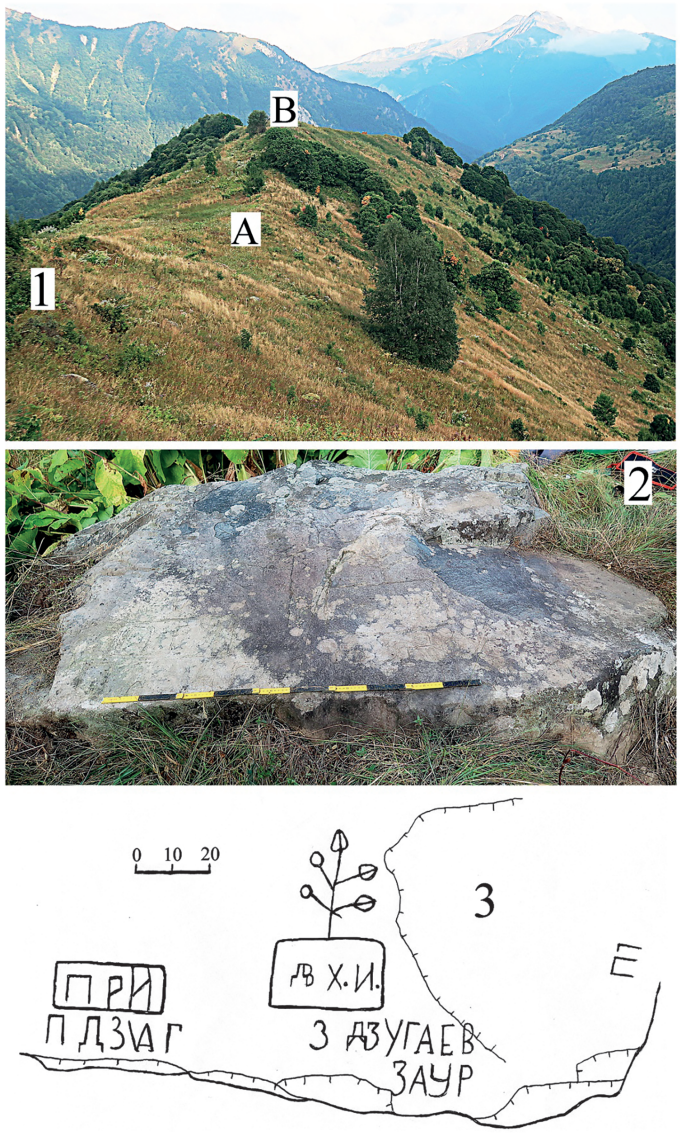

Рис. 4. Селение Дзугата в ущелье Дзомаг: 1 — общий вид (А — место находки плиты с эмблемой (нысæн) Дзугаевых; В — место находки «чашечного камня») (вид с севера); 2 — плита с эмблемой и инициалами Дзугаевых; 3 — прорисовка плиты с эмблемой (фото и рис. С. А. Яценко)

Fig. 4. Dzugata Village in the Dzomag Gorge: 1 — general view (A — location of the find of the slab with the emblem (nysæn) of the Dzugaevs; B — location of the find of the "cup stone") (view from the north); 2 — slab with the emblem and initials of the Dzugaevs; 3 — drawing of the slab with the emblem (photo and drawing by S. A. Yatsenko)

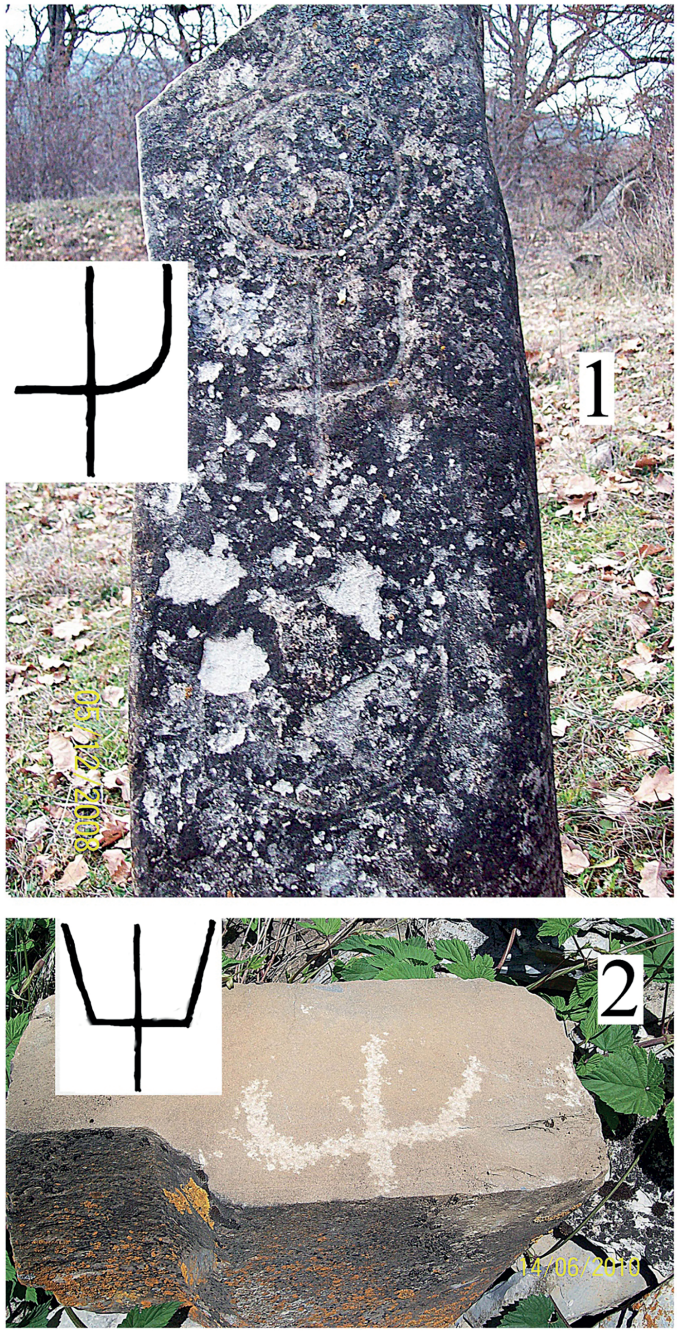

Рис. 5. Эмблемы (нысæн) фамилий: 1 — с. Гыццыл-Гуфта, надгробие; 2 — Уаллагкау (кладка ганаха?) (фото И. Т. Маргиева).

Fig. 5. Emblems (nysæn) of some families: 1 — Gytsyl-Gufta Village, tombstone; 2 — Uallagkau Village (“ganakh” tower-house?) (photo by I. T. Margiev)

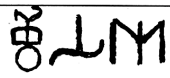
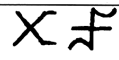
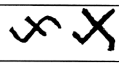
№№	Фамилия	Знак	Дополнительные и вероятные	Селение (общество)	Тип объекта
1	Албеговы			Едыс (Урстуалгом)	ганах
2	Бегизовы			Едыс (Урстуалгом)	ганах
3	Дзебисовы			Баджин (Дзимыр)	башня
4	Джелиевы			Верхний Ерман (Урстуалгом)	2 башни
5	Битаровы			Баджин (Дзимыр)	башня
6	Короевы			Верхний Ерман (Урстуалгом)	башня
7	Кубилаевы			Верхний Ерман (Урстуалгом)	башня
8	Тотровы			Ходз (Урстуалгом)	ганах
9	Фарниевы			Средний Ерман (Урстуалгом)	башня, склеп
10	Хубаевы			Стыр Гнух (Гнух)	башня
11	Дзугаевы			Дзугата (Дзомаг)	сидение ныхаса (?)
12	Макиевы			Уаллагкау (Урстуалгом)	ганах (?)
13	Хубуловы (?)			Гыццыл Гуфта (Дзаугом)	надгробие

Рис. 6. Типы эмблем (нысæн) фамилий Южной Осетии, выявленные экспедицией в 2023–2025 гг., а также И. Т. Маргиевым (сост. С. А. Яценко).
Fig. 6. Types of emblems (nysæn) of families in the South Ossetia, identified by the expedition in 2023–2025, as well as by I. T. Margiev (compiled by S. A. Yatsenko)

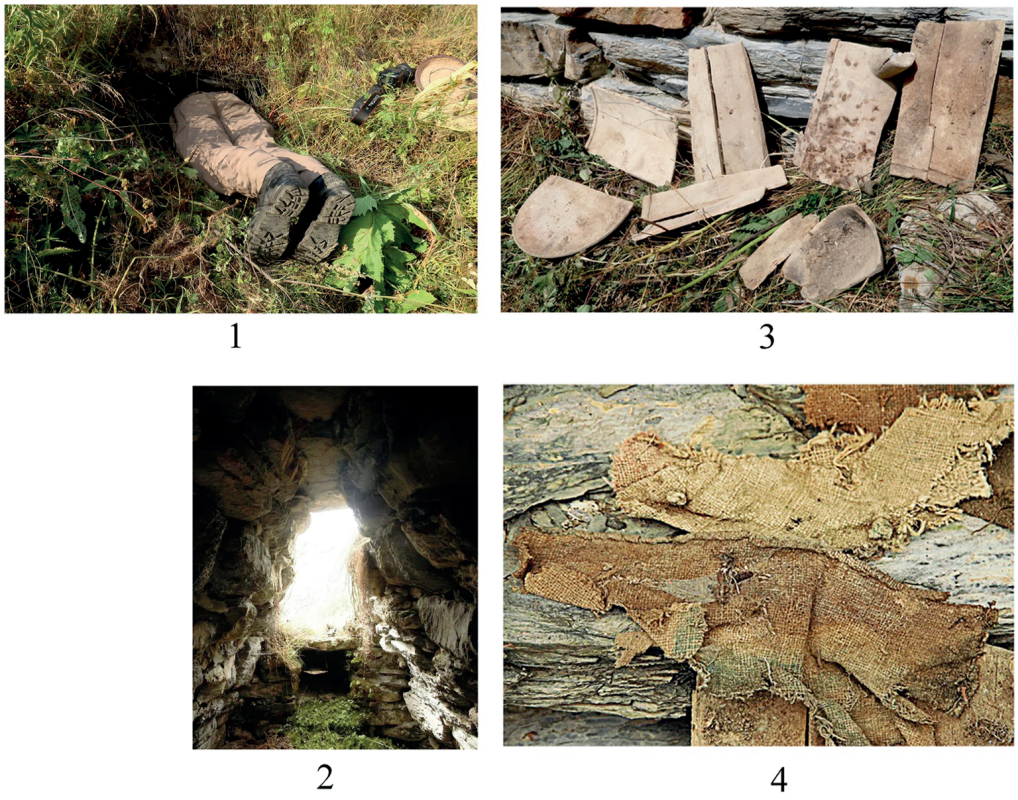

Рис. 7. Склепы, изученные экспедицией: 1 — с. Дзугата; 2 — с. Фазы-Дзомаг; 3–4 — с. Суарта (1 — фото С. А. Яценко; 2–4 — фото Р. И. Хугати)

Fig. 7. Crypts studied by the expedition: 1 — Dzugata Village; 2 — Fazy-Dzomag Village; 3–4 — Suarta Village (1 — photo by S. A. Yatsenko; 2–4 — photo by R. I. Khugati)

Рис. 8. Сельскохозяйственные террасы в верховьях Гнуха: 1 — напротив с. Суарта (вид с юго-востока); 2 — между с. Болатат и Дисиджин (вид с северо-востока) (фото С. А. Яценко)

Fig. 8. Agricultural terraces in the upper part of Gnukh: 1 — opposite Suarta Village (view from the southeast); 2 — between Bolatat and Disidzhin villages (view from the northeast) (photo by S. A. Yatsenko)

ЛИТЕРАТУРА

Арсеньева Т. М. Литейные формы для отливки зеркал из Танаиса, Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 20-23.

Бгажноков Б. Х. Культура чашевидных знаков Евразии. Нальчик: ГБИГИ, 2016. 82 с.

Гутнов Ф. Х. Осетинские фамилии. 3-е изд. Владикавказ: Респект. 2019. 816 с.

Драчук В. С. Системы знаков Северного Причерноморья. Киев: Наукова думка. 1975. 176 с.

Маргиев И. Т. Чашечные камни Южной Осетии, РЕС. 30.05.2010. — https://cominf.org/node/1166483411 .

Маргиев И. Т. (Мæргъиты) Ирыстоны кæмтты ивгъуыдæй. Цхинвал: Глобус, 2018. 167 ф.

Маргиев И. Т. (Мæргъиты) Ирон этнографийы æмæ историйы фарстатæ. Цхинвал: Глобус, 2019. 160 ф.

Марзоев И.-Б. Т. Дамгъæ, Алания от А до Я. Владикавказ: Проект-Пресс, 2021. С. 118–122.

Сланов А. А. Исторические области Южной Осетии. Владикавказ: ИПП В. А. Гассиева, 2017. 224 с.

Яценко С. А. Заметки по планиграфии Усть-Альминского некрополя в Крымской Малой Скифии, МАИАСП. Нижневартовск. 2018. № 10. С. 98–117.

Яценко С. А. О некоторых группах осетинских и аланских тамг, Вопросы древней и средневековой археологии Северного Кавказа и прилегающих территорий (Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 16). Ставрополь, М.: Печатный двор, 2023. С. 436–468.

Яценко С. А. Осетинские башни-святилища в урочище Ерман, Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». М., 2024. № 2. С. 108–117.

Яценко С. А., Сланов А. А., Хутинаев А. Х. Осетинские граффити на постройках верховьев Большой Лиахвы, МАИАСП. Нес-Циона, 2023. № 15. С. 555–589.

Яценко С. А., Шевченко Е. Б., Усенко В. П. О серии каменных плит с сарматскими тамгами из Одесского археологического музея, Stratum plus. 2022. № 6. С. 277–312.

Elgendy I. M., Elkaliny N. E., Saleh H. M., Darwish G. O., Almostafa M. M., Metwally K., Yahya G., Mahmoud Y. A.-G. Bacteria-powered self-healing concrete: Breakthroughs, challenges, and future prospects, Journal of Industrial Microbiology and Biotechnology. 2025. Vol. 52. — https://doi.org/10.1093/jimb/kuae051.

Rudenko A. P., Namsaraev Z. B., Komova A. V., Loboda A. Yu., Mandrykina A. V., Krasheninnikov S. V., Sharikov R. V., Gurieva P. V., Kovalenko E. S., Khairedinova E. A., Tereschenko E. Yu., Aibabin A. I., Yatsishina E. B. Application of Biogenic Mineral Formation

for the Preservation of Limestone Masonry at the Eski-Kermen Archeological Site, Nanobiotechnology Reports. 2023. T. 18. No 1. P. 141-151.

Šida Kartli, Çigni I. Ṗaṭara da Didi Liaxvis xeobebis arkiṭekṭuruli memḳvidreoba: Cxinvalis raioni: 1981–1983 ç̣lebis eksṗediis masalebi. Tbilisi. 2002. 276 gv. [Шида-Картли. Т. I. Архитектурное наследие ущелий Малой и Большой Лиахви: Цхинвальский район: Материалы экспедиции 1981–1983 гг. Тбилиси 2002. 276 с. (На груз. яз.)].

СОКРАЩЕНИЯ

МАИАСП — Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья

РГГУ — Российский государственный гуманитарный университет

REFERENCES

Arsenyeva T. M. Casting Moulds for Mirror Production from Tanais, Antiquities of Eurasia in the Scythian-Sarmatian Period. Moscow: Nauka, 1984, pp. 20–23. (in Russian)

Bgazhnokov B. Kh. The Culture of Cup-Shaped Signs of Eurasia. Nalchik: GBIGI, 2016, 82 pp. (in Russian)

Gutnov F. Kh. Ossetian Surnames. 3rd ed. Vladikavkaz: Respekt, 2019, 816 pp. (in Russian)

Drachuk V. S. Sign Systems of the Northern Black Sea Region. Kyiv: Naukova Dumka, 1975, 176 pp. (in Russian)

Margiev I. T. Cup Stones of South Ossetia, RES, 30 May 2010. Available at: https://cominf.org/node/1166483411. (in Russian)

Margiev I. T. (Мæргъиты). Irystony Kæmtty Ivgъuydæy. Tskhinval: Globus, 2018, 167 pp. (in Ossetian)

Margiev I. T. (Мæргъиты). Iron Ethnography and Historical Studies. Tskhinval: Globus, 2019, 160 pp. (in Ossetian)

Marzoev I.-B. T. Damgæ, in Alania from A to Z. Vladikavkaz: Proekt-Press, 2021, pp. 118–122. (in Russian)

Slanov A. A. Historical Regions of South Ossetia. Vladikavkaz: IPP V. A. Gassiev, 2017, 224 pp. (in Russian)

Yatsenko S. A. Notes on the Planigraphy of the Ust-Alma Necropolis in Crimean Minor Scythia, MAIASP, Nizhnevartovsk, 2018, No. 10, pp. 98–117. (in Russian)

Yatsenko S. A. On Certain Groups of Ossetian and Alanian Tamgas, in Issues of Ancient and Medieval Archaeology of the North Caucasus and Adjacent Territories (From the History of

the Culture of the Peoples of the North Caucasus, Issue 16). Stavropol, Moscow: Pechatny Dvor, 2023, pp. 436–468. (in Russian)

Yatsenko S. A. Ossetian Tower-Sanctuaries in the Erman Gorge, Bulletin of RSUH. Series "Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies", Moscow, 2024, No. 2, pp. 108–117. (in Russian)

Yatsenko S. A., Slanov A. A., Khutinaev A. Kh. Ossetian Graffiti on Structures in the Upper Basin of the Bolshaya Liakhva River, MAIASP, Nes-Ziona, 2023, No. 15, pp. 555–589. (in Russian)

Yatsenko S. A., Shevchenko E. B., Usenko V. P. A Series of Stone Slabs with Sarmatian Tamgas from the Odessa Archaeological Museum, Stratum plus, 2022, No. 6, pp. 277–312. (in Russian)

ABBREVIATIONS

MAIASP — Materials on the Archaeology and History of the Ancient and Medieval Black Sea Region

RSUH — Russian State University for the Humanities